

Глава 12

Чу Юань не понимал, что задумал его супруг. Взор Лу Жунхуая был слишком пристальным, отчего юноша почувствовал себя не в своей тарелке.

Он едва заметно опустил веки.

— Девятнадцать.

— А когда день рождения?

— Пятнадцатого числа шестого месяца.

— Значит, на два года младше меня, — Лу Жунхуай кивнул и поднялся с места. — Через три дня отправишься со мной на Цзягуаньли Юйцяна. У меня ещё остались дела, так что возвращайся пока к себе.

Князь Ли размашистым шагом покинул павильон.

Чу Юань тоже встал и медленно направился к выходу. Стоило ему переступить порог, как порыв холодного ветра заставил его дважды кашлянуть, прикрыв рот ладонью.

Юноша взглянул на клонящееся к западу солнце и беззвучно улыбнулся.

В июне следующего года ему самому предстояло пройти через Цзягуаньли. Будь его мать-императрица жива, она непременно устроила бы для него пышное и шумное празднество. Нашёлся бы добродетельный и уважаемый наставник, который расчесал бы ему волосы и прочёл торжественные молитвы. Ему бы нарекли второе имя, поздравляя с тем, что он наконец стал взрослым мужчиной.

Но теперь ничего этого не будет.

Лу Жунхуай трудился в кабинете до глубокой ночи.

По пути во Двор Фуцзюй он всё никак не мог выкинуть из головы тот сон, что привиделся ему два дня назад. События, произошедшие сегодня во дворце, в точности совпали с увиденным в грёзе.

Он всё время стоял за воротами Дворца Отдыхающего Феникса. Заметив, как Лу Линшуан

уводит Чу Юаня, он подал знак Сянь Фэну и бесшумно последовал за ними. Мужчина выбрал скрытое место, так что никто не обнаружил его присутствия.

В тот миг, когда Чу Юань едва не упал, струна, натянутая в сознании князя, окончательно лопнула, и он, не колеблясь, бросился на помощь. Лу Жунхуай знал: не протяни он руку сейчас, и юноша, точь-в-точь как во сне, рухнул бы в ледяную, пронзающую до костей воду.

Но важнее было другое — где-то в глубине души он и сам не желал повторения того кошмара.

Когда он закончил с омовением, время уже перевалило за третий страж.

Лу Жунхуай закрыл глаза, пытаясь отогнать мысли о необъяснимом сне. Однако этой ночью видение посетило его вновь.

Зал Небесной Праведности

Лу Жунхуай вошёл внутрь и обнаружил, что стоит на коленях.

— Князь Ли, признаёшь ли ты свою вину? — император Хунцзя, восседавший на драконьем троне, обратился к нему суровым, низким голосом.

Лу Жунхуай вскинул голову, прямо встречая взгляд отца. На его дерзком лице заиграла холодная усмешка.

— Ваш сын не ведает за собой никакой вины.

— Я поручил тебе строительство храма Чжэнцин, а ты присвоил три миллиона связок серебра! Из-за твоей жадности и использования негодных материалов обрушились балки, похоронив под собой более сотни рабочих! Когда же заместитель министра работ вознамерился разоблачить тебя, ты хладнокровно перерезал ему горло и избавился от тела! Твоя жестокость не знает границ!

Император Хунцзя в гневе ударил ладонью по столу и вскочил. Его ярость, подобно раскату грома, заставила присутствующих чиновников содрогнуться от страха.

Но для Лу Жунхуая всё это прозвучало как нелепая шутка. Он покакала головой и, сохраняя ледяное спокойствие, открыто посмотрел на императора.

— Я этого не совершал. Министерство работ может подтвердить мои слова.

Вперёд выступил министр работ. Сложив руки в почтительном жесте, он доложил:

— Ваш подданный может дать показания.

— Говори всё как есть, — приказал император.

— Князь Ли действительно присвоил казённые средства, и у меня есть доказательства, — министр представил стопку бухгалтерских книг.

— Ваш подданный также может подтвердить, что Его Высочество заменил качественную древесину дешёвой гнилью, ни во что не ставя человеческие жизни.

— Ваше Величество, — продолжил министр, — советник из поместья князя, господин Чэн Чжи, также готов свидетельствовать против него.

— Вызвать его в зал!

Лу Жунхуай обернулся и увидел Чэн Чжи — человека, которому всегда безгранично доверял. Тот вошёл, облачённый в привычные серые одежды.

Советник достал тайное письмо, скреплённое личной печатью князя Ли.

— Этот ничтожный подтверждает: заместитель министра Су действительно был убит по приказу князя.

Лу Жунхуай рассмеялся.

«Так вы, оказывается, давно обо всём сговорились»

Лицо Чэн Чжи приняло торжественно-суровое выражение, он заговорил с праведным негодованием:

— Я следовал за Вашим Высочеством много лет и во всём беспрекословно повиновался. Однако в моей груди всё ещё жива совесть. Я не могу больше взирать на Вашу жажду крови! Сегодня, даже если мне суждено погибнуть, я обязан восстановить справедливость ради безвинно павших людей!

— Какая похвальная совесть, — Лу Жунхуай медленно поднялся на ноги.

— Что ты задумал?! — император в ужасе и ярости закричал стражникам у входа: — Стража Золотой Чешуи, взять его!

Князь лишь холодно спросил в ответ:

— И что же, по-Вашему, я собираюсь сделать, отец-император?

— Ты посмел встать?! Неужели ты вздумал убивать прямо в тронном зале?! Немедленно пади на колени! — неистовствовал император Хунцзя.

— Ваше Величество, если не покарать князя Ли со всей строгостью, нам не утихомирить народный гнев! — хором запричитали министры, падая ниц.

Император закрыл глаза, а когда открыл их снова, в его взгляде не осталось ничего, кроме монаршего хладнокровия.

— Князь Ли виновен в казнокрадстве, убийстве мирных жителей и расправе над верным чиновником. Он пренебрёг законами государства и заслуживает смерти... Однако, принимая во внимание его прошлые заслуги, я заменяю казнь ссылкой. Отныне он отправляется на Северные рубежи. Всё имущество подлежит конфискации, поместье — роспуску. До конца своих дней он не имеет права покидать Бэйцзян.

Лу Жунхуай резко открыл глаза. В глубине его зрачков всё ещё бушевал ураган эмоций.

На следующее утро в поместье князя Ли прибыл Чэн Чжи.

— Дядя Мао, где сейчас Его Высочество? — поинтересовался он.

Дворецкий указал рукой на северо-запад и со вздохом ответил:

— Ещё до рассвета ушёл на тренировочную площадку. Вид у него был хмурый, хотя вчера, когда вернулся из дворца, казался вполне довольным.

Услышав это, Чэн Чжи едва заметно прищурился.

— С кем последним виделся князь?

— С супругом. После этого Его Высочество заперся в кабинете и больше никого не принимал, — многозначительно пояснил Дядя Мао.

Чэн Чжи погладил бороду, и на его лице проступила мягкая улыбка.

— Ничего страшного. Пойду навещу его.

Лу Жунхуай упражнялся с мечом больше часа. Разогревшись до седьмого пота, он уже собирался вернуться в свои покои, чтобы переодеться, когда на полпути столкнулся с Чэн Чжи.

— Поздравляю Ваше Высочество! То, что Государь направил Вас в министерство работ, свидетельствует о его высоком расположении к Вам, — произнёс советник, подходя ближе.

Весть о вчерашнем назначении уже облетела весь Ецзин, и Чэн Чжи поспешил выразить почтение спозаранку.

Лу Жунхуай продолжал методично вытирать эфес меча. Его точёное лицо словно подёрнулось инеем, а в уголках губ затаилась едва различимая угроза.

Чэн Чжи не заметил перемены в настроении господина. Ему лишь показалось, что сегодня тот ведёт себя несколько отчуждённо. Впрочем, он не придал этому значения — нрав князя Ли всегда был непредсказуемым, и даже он не всегда мог угадать, что творится в душе этого человека.

— Не так давно князь Ци взял в наложницы дочь министра чинов, а Наследный принц — дочь министра налогов. Оба они заручились поддержкой влиятельных ведомств, и на их фоне положение Вашего Высочества казалось несколько уязвимым.

Советник почтительно склонился:

— Теперь же, когда Вы получили назначение в министерство работ, с Вашей мудростью и проницательностью Вы непременно подчините это ведомство своей воле. Позвольте мне заранее поздравить Вас с грядущим успехом.

Лу Жунхуай едва заметно усмехнулся.

Его отец-император вовсе не «дорожил» им. Это был лишь очередной ход в игре противовесов, призванный сдержать другие фракции.

— Ваше Высочество может быть спокоен. Вчера вечером я разузнал, что министр Чэнь Ювэй ещё не примкнул ни к одной стороне. Вам ни в коем случае нельзя упускать этот шанс.

— Господин Чэн, — внезапно заговорил Лу Жунхуай. — Как давно ты служишь мне?

Чэн Чжи опешил. Он поднял глаза на князя, но обнаружил, что тот смотрит куда-то вдаль.

— Я следую за Вашим Высочеством уже четыре года, — смиренно ответил он.

— Четыре года... — Лу Жунхуай усмехнулся, но взгляд его оставался ледяным. — Столько времени бок о бок со мной. Скажи, не чувствуешь ли ты себя в чём-то обделённым?

На лице Чэн Чжи отразился испуг, и он с глубочайшей искренностью произнёс:

— Ваше Высочество, Ваши слова ранят мне сердце! Пусть другие не знают, но я-то ведаю: Вы всегда были ко мне необычайно добры. Я готов следовать за Вами до самой смерти!

Наконец князь посмотрел на него в упор.

Его губы тронула странная, пугающая улыбка.

— Тогда, господин Чэн... смотри, никогда не забывай того, что сказал мне сегодня.

<http://bllate.org/book/15308/1354314>